

В комнате на некоторое время воцарилась тишина. Две почётные наложницы молчали. Женщина, которая была одета в пурпурно-желтое длинное платье и самая дальняя слева, заговорила первой:

- О, даже для старшей сестры настал день, когда ей пришлось склонить голову перед нами. Я не ожидала, что это произойдет, даже во сне.

Цзи Мань взглянула на нее. Эта женщина слишком выделялась. У нее был такой же низкий статус наложницы, как и у нее, и ещё она была родом из борделя, но она осмелилась говорить, не дожидаясь почетных наложниц. Как ее звали? Му Шуйцин?

Му Шуйцин была отдана Маркизу Моюу наследным принцем, поэтому у нее была сильная поддержка, и ее поведение было немного более наглым. В любом случае, другие женщины ничего не могли с ней сделать. Цзи Мань вспомнила, что эта женщина и Не Санюй были так же несовместимы, как огонь и вода. Всякий раз, когда одна из них видела другую, они неизбежно грызались друг на друга, как собаки.

Когда Му Шуйцин взяла инициативу в свои руки, остальные женщины ничего не сказали. Две почётные наложницы также не подали ей знак подняться после приветствия. Поэтому Цзи Мань сама приняла решение выпрямиться.

Затем она посмотрела на Му Шуйцин и сказала:

- Младшая сестра, ты неправа. Колесо Фортуны постоянно меняется. У кого не будет дня, когда им нужно будет опустить голову? Если пришло время опустить голову, то ты должна это сделать. Сейчас у почетных наложниц более высокий статус, чем у меня. Для меня не может быть более нормальным склонять голову в приветствии. Не стоит удивляться.

Услышав эти слова, почтенная наложница Линг удивилась, - Ты действительно показываешь прогресс. Ты правда так изменилась только потому, что маркиз запер тебя на несколько дней обдумать своё поведение?

Цзи Мань кивнула. Она была человеком, который уже знал причину своей смерти. Как она могла не продумать все до конца?

- Очень хорошо, - почтенная наложница Сюэ слегка кашлянула. Она прикрыла рот платком и сказала. - Сегодня день свадьбы маркиза, и наш дом примет еще одну мадам. Это к лучшему, раз ты смогла отпустить прошлое. Иди сюда и жди с нами.

Цзи Мань кивнула. Она посмотрела налево и направо и увидела, что может встать только рядом с Му Шуйцин.

Если бы она была настоящей Не Санюй, которая должна была подать чай новой возлюбленной

своего мужчины после того, как ее понизили с главной жены до наложницы, для нее было бы оправданно прибегать к насилию из-за эмоционального расстройства. К счастью, она была Цзи Мань. У нее не было никаких чувств к нынешней ситуации. С этими женщинами было гораздо легче иметь дело, чем с клиентами на работе.

В комнате снова воцарилась тишина. Цзи Мань огляделась. В главной комнате никого не было, кроме них. По сравнению с живыми звуками гонгов и барабанов снаружи, внутри было очень тихо. Настроение даже казалось немного грустным.

Когда она лучше подумала, то смогла понять. Вся эта комната была заполнена женщинами Маркиза Мою. Как может женщина быть счастлива, наблюдая, как ее мужчина женится?

Спустя долгое время, достаточное для того, чтобы Цзи Мань заскучала, живые звуки снаружи, наконец, вошли в комнату. Цзи Мань подняла голову и увидела женщину, которую провожала внутрь толпа. Она казалась окруженной ореолом золотистого света.

Конечно, это определено была не невеста. Из-за девяти фениксов, вышитых на её платье, она, вероятно, была Императрицей. Старой мадам здесь не было, а отец маркиза Мою преждевременно погиб на поле боя. Поскольку здесь не было старейшин, императрица приехала сюда в качестве гостя, чтобы выразить дружеские чувства.

Цзи Мань не понравилась императрица с первого взгляда. Эта женщина казалась безжизненной, даже без намека на улыбку. Неудивительно, что император не благоволил ей, даже зная, что она родила наследного принца.

Женщины опустились на колени, чтобы засвидетельствовать свое почтение императрице, и Цзи Мань последовала за ними. Императрица сказала им обычные слова. Что они усердно трудились, служа маркизу. Что теперь, когда появилась новая жена, они должны будут поладить с ней. Будет нехорошо, если они этого не сделают.

Группа женщин сказала, что они поняли в унисон. Цзи Мань последовала за другими женщинами, встав и отойдя в сторону и не сделав ни малейшей ошибки.

Однако, когда она невольно подняла голову, ее глаза встретились со слегка холодным взглядом императрицы.

Цзи Мань почувствовала, как прохладный ветерок пробежал по ее спине. Она поспешно опустила голову. О Боже, неужели Не Санюй оскорбила даже Императрицу? Автор использовал свою ручку, чтобы в основном писать о главном герое и героине, так что Цзи Мань не знала, что Не Санюй делала в прошлом. Теперь, если ее привели сюда козлом отпущения, это будет действительно слишком жестоко!

- Когда невеста войдёт, приподними юбку, плесни, на счастье, воды, потяни за узловатую красную ленту...

Императрица, наконец, отвернулась от нее и посмотрела в сторону входа, откуда донёлся голос старшей служанки.

Цзи Мань незаметно подняла голову и взглянула.

Нин Юйсюань был одет в малиновый халат. Он сохранял серьезное выражение, пока в его лицо брызгали водой удачи. Но он не мог скрыть радость в своих глазах.

В книге говорилось, что он был несравненным джентльменом с внешностью небесного существа и привлекательностью нефрита. Это звучало слишком абстрактно. Цзи Мань внимательно оглядела его. Маркиз был достоин своей репутации. Он родился с хорошей внешностью. У него была фигура, которая выглядела так, будто была выточена ножом искусного мастера, и глаза цвета персика. В сочетании с его обычно серьёзным выражением лица, он был действительно соблазнительным.

Его глаза казались прозрачной водой, в которой отражались волны солнечного света. Однако, когда их взгляды встретились, чистая вода превратилась в лед. Цзи Мань подняла бровь. Она добросовестно и послушно ждала здесь, чтобы предложить чай. Почему у него до сих пор такой вид, будто он ее ненавидит?

<http://tl.rulate.ru/book/15837/625571>